

Глава 27. Первый скандалчик в ее жизни. Начало

Шаошан прислонилась к окну экипажа, сноровисто приподняла занавеску и так же ловко натянула вуаль. Не отрываясь вглядывалась в улицу – в последнее время она выработала совершенно новую привычку. Вне зависимости от того, куда бы не отправлялась, она всегда смотрела на дорогу, по которой еще не ездила, и тогда в ее сердце не чувствовалось пустоты.

Благо, что в то время по народным обычаям женщина все еще могла показывать свое лицо свободно. Раздражала плохая дорога: грунтовая желтая дорога устойчива, но возмутителен был песок, летящий в лицо и забивающийся в нос; брусчатая уличная дорога хотя и чиста, но присутствует постоянная непрерывная тряска. Ах, как она сильно скучает по асфальту и бетону!

Сидевшая напротив Чэн Ян слегка рассеянно наблюдала за ней.

Она слышала разговоры Мусуй о том, как старшие братья в первый раз вывели с собой Няоняо из дому. Но они не отправились на гомонящий и оживленный рынок и не отправились смотреть на ослепительный и огромный запретный город, а заставили человека, управлявшего повозкой, разъезжать вдоль внутренней городской стены, при этом израсходовав много усилий и множество дней. Каждый день они выходили из дому как только светало, а возвращались, когда уже зажигались огни, и обычно к концу дня старшая тетя чуть ли не взрывалась от эмоций, еле себя сдерживая.

–...старшая двоюродная сестра, ты знаешь, – Шаошан отвернулась от окна, широко улыбаясь, она сказала, – для основания столицы необходимо обратить внимание на одну гору, две реки и три рельефа местности, а именно: большие горы должны располагаться с тыльной стороны, речная система должна быть обширной и с густой растительностью, а территория – равниной, чтобы господствовать над простирающимися землями, самое же лучшее, чтобы впереди и сзади был узкий путь, – и расположить войска удобно, и продовольственные запасы, и расплодившееся население.

Чэн Ян увидела, что она взволнована, словно малое дитя, и сказала со смехом:

–Не только столицу. В будущем ты возможно будешь проверять ленные земли за пределами столицы и поймешь, что все без исключения дома владетельных и знатных родов строились в небольших долинах как оборонительные сооружения, и никак иначе.

У Шаошан на лице была зависть:

–В нашей семье нет таких оборонительных сооружений, батюшка лишь заново отстроил на родине дом предков, – до сих пор члены семьи Чэн только служили чиновниками и были богатыми помещиками по своему статусу. По правде говоря, поразмыслив самостоятельно и грубо посчитав цифры, чтобы поверхностно оценить род, можно было понять, что было еще очень много факторов, не принятых во внимание.

Шаошан, повернувшись к Чэн Ян, лукаво улыбнулась и продолжила и дальше высовываться из окна.

Если смотреть с высоты на грандиозную и огромную столицу, можно увидеть, что она представляет собой прямоугольник с устремленными ввысь массивными городскими стенами со всех четырех сторон, с неравномерно распределенными воротами числом больше десятка. До сих пор она пока не проезжала через городские ворота.

Семья Чэн поздно сколотила состояние, и как в случае с семейным домом, центральные и наиболее оживленные места для складов уже были заняты другими семьями. Товарный склад семьи Чэн прижимался вплотную к городским стенам, и добираться до него нужно было почти полтора большого часа, кроме того, большинство дорог были разбитыми, и по сравнению с ее прежними объездами городской стены это было утомительно.

Учреждение этого товарного склада, естественно, было идеей госпожи Сяо. Взрослых людей в семье Чэн было мало, но достаточно много трофеев и подношений, и держать все это в куче, абсолютно зря тратя место в резиденции, было пустой затеей, лучше уж инвентаризировать и получить прибыль в лавке; вдобавок на основании колебаний цен на товары можно заранее откладывать в амбары небольшое количество материи, дров и углей или других вещей. Проще говоря, это было сделано более для распределения запаса товара, а также для транзита.

Две княжны из хозяйского дома удостоили благосклонным визитом склад, к тому же они прибыли инвентаризировать и проверить качество товара, а потому управляющий складом, разумеется, был чрезвычайно почтителен. Он распахнул по фасаду четыре двери, взяв с собой больше десяти слуг, и дожидался в стороне. Это живо напомнило церемонию разрезания ленточки в магазине шампуней в конце ее поселка.

Чэн Ян тряслась, а лицо ее посинело, Мусюй очень хотелось бы взвалить ее себе на спину и вынести из экипажа, вот только Чэн Ян не хотела подорвать престиж госпожи Сяо. А потому, с большим трудом и напряжением она самостоятельно вышла из экипажа, обменялась несколькими фразами приветствия и сразу после этого, собравшись с силами, последовала с управляющим в задние комнаты склада проверять наличие товара. Шаошан не интересовалась всем этим, она только восстановила свое здоровье, потому нельзя было допускать никаких ошибок снова, последовав за заботящейся о ней Ляньфан, она прежде села в передней зале, чтобы перевести дыхание.

Только выпив несколько глотков теплой пахты, смешанной с имбирным корнем, Шаошан почувствовала, что пришла в себя, и огляделась вокруг.

В середине первого зала склада была возведена огромная квадратной формы глинобитная печь, от нее по комнате спокойно разливалось тепло, Шаошан сидела в одиночестве на хозяйском месте. Если смотреть налево, то приблизительно восемь слуг склада с внимательным выражением лица сидели на коленях в один ряд, если посмотреть направо, то там были приехавшие из резиденции служанки. Они тоже сидели на коленях в ряд, и в воздухе витала серьезная обстановка. Она испытывала большую радость в душе и не обменяла бы все это на показную помпезность председателя студкома!

Шаошан, кое-что вспомнив, уже встала, но кто же знал, что с улицы внезапно раздадутся громкие крики, шум от сдерживания поводов, вслед за этим звуки катящихся колес, и вдруг

все увидели, как перед входом в склад остановилась крытая повозка. Правильной четырехугольной формы покрытая затканым парчою шелковым балдахином, пара тучных, выносливых, крупных лошадей, не останавливаясь, громко ржала, извергая из ноздрей белесый пар, а двое одетых в атласные полухалаты на подкладке мальчика прыжком соскочили с экипажа и, подойдя к его двери, встали по обе стороны. А далее молодой высокий господин в роскошной одежде, держась с достоинством и изяществом влиятельного человека, не спеша вышел из экипажа.

У Шаошан задержалось веко. Зачем прибыл этот дурень?

Один из мальчиков вышел вперед и громко сказал:

–Молодой господин нашей семьи издалека увидел герб. Осмелюсь спросить, действительно ли здесь находится склад хоу Цюйлина, резиденции генерала Чэна? Так как у нас дальняя дорога, и мы не вполне подготовились, мы хотели бы попросить немного древесного угля и хвороста!

У Шаошан было невозмутимое лицо, она не проронила ни слова. Заместитель управляющего, стоящий сбоку, посмотрел на нее и ошибочно подумал, что младшая молодая барышня застенчива и, очень быстро подойдя к входной двери, громким голосом ответил:

–Ведь это экипаж резиденции хоу Юаня с улицы Цзиньян? Сейчас очень холодно, молодому господину лучше уж войти в зал и отдохнуть, а слуга немедленно пойдет и все соберет, – на экипаже также был отчетливо виден герб, длительное время проживавший в столице старый слуга само собой признал его.

Кто же знал, что Юань Шэнь и не подумал подойти, не говоря уж о разговоре, а продолжал спокойно стоять около своей повозки, однако его взгляд был обращен внутрь зала, и вольно или невольно он окидывал взором фигуры находящихся внутри. Шаошан прикусила губу – это прибыл к воротам сборщик долгов.

Юань Шэнь, видя, что Шаошан прикидывается дурочкой и молчит в тряпочку, поднял свои прекрасные длинные брови, уже собираясь войти; и тогда Шаошан пожертвовала собой, поднялась с места, подняв руки, поклонилась малым поклоном и, искусственно улыбаясь, сказала:

–Собственно говоря... оказывается, это молодой господин Юань. Прошло уже несколько дней после банкета в моей семье. Мой старший брат очень скучает по молодому господину, не зная, когда еще возникнет такая возможность обменяться мнениями о стихах и поэзии... – черт возьми, она не знала, что еще выдумать!

Заместитель управляющего восхитился в своих мыслях, признавая, что у княжны пристойная речь, прекрасные манеры и стоит она на почтительном расстоянии, и в отличие от всех этих маленьких столичных барышень, встретившись с молодым господином Шаньцзянем, она не следовала за ним по пятам, как бурый медведь, увидевший пчелиный мед.

Юань Шэнь легко улыбнулся и сказал:

-Боюсь, что княжна ошиблась, в тот день уважаемый милый брат говорил, что хотел бы в следующий раз заново оценить рифмованную прозу, не стихотворения, – он умышленно остановился на последнем слове, намекая.

Шаошан попыталась подавить закипающую в жилах кровь: твою мать!

Юань Шэнь, видя, что она не говорит ни слова, сделал еще один шаг, проговорив:

-Слышал, как уважаемый милый брат говорил, что княжне не очень нравится рифмованная проза Куай Туна*?

*快童 kuài tóng Куай Тун (ок. 236-196 гг. до н. э., советник ряда государственных деятелей в период прихода к власти династии Хань).

Заместитель управляющего вместе с окружающего его слугами посмотрели на Шаошан, и их лица были полны благоговения.

Присутствующие думали про себя: благородные супруги распространяли на улицах слухи о младшей дочери семьи Чэн, о том, что Гэ-ши избаловала ее, о том, какая она грубая и наглая, но никто не думал, что она была способна с молодым господином Шаньцзянем, этим столичным талантливым эрудитом, обсуждать литературные жанры. В самом деле у хорошего отца рождается хороший сын, а у хорошей матери и дочь хорошая, хороший корень невозможно извести никоим образом!

У Шаошан горело лицо под взглядами смотрящих людей, очень хотелось схватить Юань Шэня да стукнуть его разок кулаком, вызвав семь болезней мочеполовой системы, в душе она беспрерывно ругалась: какой-то куайтун*, ей известен Шэньтун*, Юаньтун*, Чунтун*, несусветная чушь какая-то... да наплевать, она знала намерения этой твари!

*От переводчика: Шаошан как обычно не поняла ничего (недостаток образования сказывается) поэтому она думает, что Куай Тун – это обозначение быстрого пути, Шэньтун – название компании срочной доставки, Юаньтун – сокращенное название еще одной компании срочной доставки, Чунтун – сокращенное название крупной курьерской и логистической китайской компании.

Настоящий человек никогда не смог опростоволоситься на глазах у всех, она закрыла глаза и признала себя побежденной:

-Слова молодого господина верны, это была рифмованная проза, а не стихотворение, – она почти выдавила сквозь зубы последние слова.

Юань Шэнь знал, что это признание поражения, он улыбался так, что от него повеяло весной, внешность стала еще более блистательной, и он засиял подобно прекрасному нефриту. Этот его смех слишком нарушал все законы, вплоть до того, что мужчина, средних лет, сидевший на облучке экипажа, даже вздрогнул от испуга, он много лет следовал за молодым господином и

все же мог отличить притворную улыбку от настоящей. Он поторопился поспешно заглянуть в зал и посмотреть на стоящую внутри зала княжну, и впрямь – крохотная и словно выточенное прекрасное лицо.

В это время человек, посланный заместителем управляющего, уже вернулся, неся на плече большой тюк с мелким древесным углем, из экипажа выскочил мужчина средних лет, державший в руках холщовый мешочек, он стал выражать благодарность, преподнося золотой слиток из мешочка в качестве платы. Заместитель управляющего замахал руками, проговорил:

-Если просить денег на такую мелочь, то тогда заплатишь хозяину и за старого раба, ни в коем случае нельзя, ни в коем случае нельзя!

Мужчина забрал назад холщовый мешочек, откуда ему было знать, что Юань Шэнь не собирался уходить, а, наклонив шею вбок, смотрел вперед, а после еще раз мягко посмотрел на Шаошан и тогда, сложив руки в поклоне, отклонялся.

Люди ушли, а последствия ощущались до сих пор. Заместитель управляющего превозносил Юань Шэня за его выдающийся стиль и элегантность, пронизанную светом незаурядность и так далее и тому подобное, остальные слуги также все перешептывались или восхищались и преклонялись.

Шаошан склонила голову, размышляя.

Она чувствовала, что совершила очень большой промах, и срочно требовалось его исправить. Поразмыслив несколько мгновений, она спросила у заместителя управляющего:

-Что за семьи расположились по обеим сторонам нашего склада, не знаю, может я встречалась с ними в обычное время?

Заместитель управляющего ответил: в здании с левой стороны производят джем из мандариновой корки – это старая лавка, круглый год они поставляют свой товар во всякие столичные крупные рестораны, с правой стороны также семейный товарный склад, но он для хранения лесоматериалов, строительного камня и всем подобным для строительных работ, а сзади есть переулок, который ведет к городской стене.

Шаошан узнала что нужно, а после сказала, что хочет осмотреться в округе.

Походив в обе стороны, она отправила слуг склада обратно, взяв с собой лишь собственных служанок, и пошла в переулок позади, говоря, что ей просто необходимо посмотреть на пейзаж и с левой, и с правой стороны. Дойдя до места входа в переулок, оставила там остальных крепких служанок и, пройдя вперед с десять чжан, внезапно увидела угол. Шаошан оставила Ляньфан и А-Мэй и проинструктировала их: «Если услышите крик, то вы сразу должны бежать за людьми из дома и, возвратившись, разыскать меня».

Свернув за угол, Шаошан увидела великолепный, элегантный и такой впечатляющий экипаж

семьи Юань, остановившийся в том месте. Юань Шэнь накинул на плечи теплый плащ, подбитый белоснежным мехом, в его руках была миниатюрная печка из белого нефрита, пальцы тонкие и длинные, сами казались нефритовыми и были не отличимы от нефритовой печки.

Он стоял около своего экипажа, улыбаясь и спокойно ожидая, а два мальчика и возница не знали где спрятаться.

Товарный склад располагался в пустынном углу, а этот закоулок был заброшенным и безлюдным, Шаошан холодно посмотрела на него минутку и прямоком подошла к нему, не доходя по меньшей мере три метра, остановилась:

-Что имел в виду молодой господин Юань, устаивая меня своим наставлением?

Юань Шэнь на этот раз не стал ходить окольными путями, а прямо спросил:

-Передала ли княжна сообщение госпоже Сан?

-Нет, - прямо сказала Шаошан, - я с самого начала не предполагала передавать твои слова.

Юань Шэнь за всю свою жизнь очень редко впадал в ярость, однако волей-неволей сейчас сильно разозлился:

-В таком случае, почему в тот день ты пообещала мне это? Княжне следует знать такую истину: слово вылетело - на четверке коней не догонишь.

У Шаошан даже ресницы не дернулись:

-Я нарушила свое обещание, и что? - ты еще можешь меня побить как-нибудь.

Юань Шэнь нахмурился, как будто впервые увидел девушку перед собой, внимательно смерил ее взглядом - такая ласковая, слабая, нежная внешность, однако выросла с таким вредным и избалованным характером, он предположил, что в целой столице и не отыскал бы таких несколько.

По правде говоря, ему не нужно было произносить эту фразу, но прождав несколько дней и не получив весточки, он сразу же догадался, что она вообще не намеревалась оставаться верной своему слову, а после приступа сильного гнева, вопреки всему, прибыл сюда.

После того, как с утра пришел пристально наблюдающей за домом семьи Чэн человек из свиты, он трясся в экипаже все время, чтобы с глазу на глаз задать вопрос. До этого случая ему самому было неясно, желает ли он сменить старшее поколение, разделяя все их тяготы. Но что если он не в состоянии сдержать гнев на эту крохотную, коварную и красивую молодую барышню? Если его коллеги узнают об этом деле, они наверняка будут потешаться над ним на всем его официальном пути от императорского суда и до ступеней трона.

Юань Шэнь тщательно обдумал это и посчитал, что недопустимо лишь ему одному быть несчастным.

И тогда он помрачнел, подошел на несколько шагов ближе к Шаошан и холодно сказал:

-Дела в этом мире – не более, чем искренние одолжения, запугивания и подкуп, вот и все их модели. Раз уж княжна не желает говорить по-хорошему, у меня есть и иные методы!

Шаошан испугалась, даже отступила на несколько шагов. Она сознавала, что с Юань Шэнем они были людьми одной возрастной группы, однако как только он чуть ближе подошел к ней, она немедленно смогла почувствовать, как рост и мощь этого молодого человека подавили ее. Только он оказался рядом, как она сразу же ощутила от него неясный и слабый запах ладана и сосновых веток, и обнаружила, что только подняв голову вверх, она способна вести беседу.

Она естественно расслышала в словах Юань Шэня угрозу, этот факт встревожил ее. Она сама лишь маленькая девочка, совершенно лишённая общественных ресурсов, а Юань Шэнь все же уже несколько лет ошивается среди правительства и императорского двора и понимает как справляться с людьми. Если действительно разозлить его, он, недалекий, наверняка отомстит, и как поступить?

Шаошан как раз тревожилась, кто же знал, что его выражение лица тут же изменится, и он скажет со смехом:

-На самом деле я ошибся, понапрасну велел передать княжне сообщение. Как насчет такого предложения: у этого ничтожного есть малоизвестные способности, предположим, что княжна вместо меня передаст слова, в будущем же я могу сделать что-нибудь в качестве ответной услуги.

Шаошан заинтересовалась:

-Что-нибудь? – она услышала, как затих звук его голоса, её разум снова активизировался. Она не Чжао Мин* и не Го Сян*, и, конечно, сможет хорошенько использовать такое обещание.

*空空 zhàomǐn, guōxiāng – герои романа Цзинь Юна – «Небесный меч и сабля дракона».

Юань Шэнь, заметив, что рыбка уже клюнула, улыбнулся:

-Конечно. За исключением непочтительности к родителям, измены, предательства, и также мне нельзя жениться на тебе. Кроме этих вещей, остальное можно.

Шаошан как раз хотела кивнуть головой в знак согласия, но, дослушав до последнего пункта, чуть не подавилась:

-Ты!..

Ее мордашка болезненно покраснелась, она устремила озлобленный взгляд на Юань Шэня, и сейчас девушка больше напоминала маленького волчонка. Она в конце концов не разбирающаяся в жизни девочка, которая могла не услышать в его словах флирт и поддразнивание. Она подавила гнев и, холодно усмехнувшись, сказала:

-Молодой господин, пожалуй, в обычные дни слышит много льстивых речей. Где и когда я рассказывала, что хочу выйти за тебя замуж? Я бы посоветовала молодому господину немного очнуться, не нужно принимать всерьез учтивость людей, все-таки действительно ошибочно считать себя созвездием Син, спустившимся с небес...

Не дав ей закончить говорить, Юань Шэнь с легкой улыбкой прервал:

-Оказывается, у княжны еще ни разу не возникали такие мысли, однако я в самом деле изумлен, сегодня разве не княжна дала повод для встречи?

Лицо Шаошан быстро вспыхнуло, она неторопливо топнула ногой, заикаясь от злости:

-Ты, что за чушь ты несешь, было очевидно, что ты...

-Если княжна и не думала скучать по мне, почему же она прежде дала обещание, а затем нарушила слово? Разве ты просто не держишь меня в напряжении, чтобы я мог приехать и увидеться с тобой? Если княжна действительно не хочет быть связана со мной, в таком случае отчего бы ей не порадовать меня и не передать госпоже Сан те фразы, и с этого времени ты и я не будем мешать друг другу.

Он хорошо сказал, и это имело смысл, и ей вопреки ожиданиям нечего было сказать в ответ.

Шаошан остолбенела. Если бы она не была лицом, имеющим непосредственное отношение к делу, то могла бы подумать, что это было бы средство соблазнения парня.

Юань Шэнь заметил, что девушка застыла на месте, больше не было того гордого, насмешливого выражения на лице, это принесло ему большое облегчение, однако в мгновение ока он ощутил ее растерянность, она стала слабой и жалкой.

Его сердце смягчилось, и он тепло прошептал:

-Почему ты в конце концов не согласилась передать мои слова госпоже Сан? Неужели это так трудно? Объясни мне доступно, я выслушаю и может постараюсь помочь, - ему пришло в голову, что в детстве Шаошан было слишком нелегко, возможно, у женщин во внутреннем дворе существовал тайный замысел, о котором он не знал.

Однако, если такие чуткие слова услышат другие, и, предположим, они дойдут до трех гунов и девяти высших придворных чинов, достигнут находящихся перед воротами нахлебников, то у всех от испуга отвиснет челюсть! Кто бы мог подумать, что он - Юань Шаньцзянь - тоже был в состоянии проявить милосердие к женщине!

Он не знал, что после его слов Шаошан станет более подавленной.

Возможно ли, чтобы она сказала: по правде говоря, нет принципиальной причины, просто с детских лет у нее совершенно дурной характер. Она не любит с радостью помогать другим, поддерживать бабушек, помогая переходить им дорогу, для нее это попросту невероятная история, даже если перед ней тряпка для стирания записей с классной доски, она способна потоптаться по ней, проходя мимо. Редко когда она могла броситься на помощь с большим мужеством, потом она умерла, появившись в этом заброшенном месте, чтобы еще раз вкусить горечь взросления.

– Либо ты беспокоишься, что тот человек, чьи слова тебе нужно передать, неуважителен к твоим дяде и тете? – Юань Шэнь смотрел на девочку, стоящую с задумчивым видом, и растерянную, его голос стал нежнее, – тебе можно быть спокойной. Давние дела уже в минувшем давно, у всех старших уже не маленький возраст, и все чувства сейчас – это только результат беспокойства за старых друзей.

Таким образом печаль в царском дворце на южной стороне города в Башне Орхидей не нужно толковать как сооружение, а можно объяснять чувствами? Шаошан сейчас не только ничего не понимала, кроме того ей было неловко. Остается лишь сожалеть, что в прошлом она почему-то спросила так немного у Чэн Ян.

Однако среди немногих достоинств у Шаошан есть одно, весьма заслуживающее похвалы, – это здравый смысл. Она короткое время переминалась с ноги на ногу, восстановив ход мыслей, и только потом заговорила:

– Это моя вина.

Она действительно ошиблась.

Она не осознала свое новое положение, она все еще подходила к себе так, как будто была девушкой из маленького поселка из той тысячи восьмисот километровой линии поселений. В прошлой жизни она росла без родителей, а старший брат отца был лишь мелким чиновником, и потому ей разрешалось капризничать, было дозволено отрекаться от собственных слов, да и вообще можно было делать много чего неправильного.

Однако не сейчас. Сейчас отец Чэн, как минимум в пределах всей страны, находится в элите средних слоев чиновников. Само собой разумеется здесь ценят доверие и обещание, не дорожат жизнью и смертью, целиком преданы родителям и верны им, и здесь положено начало честности и справедливости. В эту эпоху еще не было императорской экзаменационной системы для отбора должностных лиц, и особенно добродетельные и высоконравственные люди могли даже напрямую удаиваться назначения на должности – было безразлично действительно ли поведение их было добродетельным или просто фикцией, по меньшей мере климат в обществе был таковым, она сама, вдруг, идя против ветра, совершила преступление, нарушив обещание и сознавшись в этом прямо в лицо!

Шаошан успокоилась, у ней снова появилось хорошее настроение, почтительно подняв руки, она поклонилась и сказала:

-Молодой господин поступает добросовестно, кажется, он слышал, что говорят о ситуации в моей семье, – старое правило – сваливай все на Гэ-ши.

-Я с детства боюсь добра и зла, я много делаю и много ошибаюсь, но не делаю ничего плохого. Я никогда не встречалась с молодым господином, в тот день, внезапно столкнувшись, почувствовала большой страх. И чтобы поскорее выбраться, только поэтому безрассудно дала обещание молодому господину. Сейчас же не то, чтобы терзаюсь, но раскаиваюсь в содеянном.

Лицо Шаошан было искренним, а каждое слово и каждая фраза были очень четкими.

-Только что молодой господин Юань наставлял меня, заставив эту девочку неожиданно прозреть. Доверие к другим – это вопрос лояльности. Таким образом, я сегодня возвращусь и передам третьей тете сообщение, молодому господину Юаню не стоит благодарить меня, я также прошу отнестись снисходительно к невежливой девочке. На этом дело закончим, ладно?

В прошлом, вернувшись на путь истинный и стремясь хорошо учиться, не то, чтобы ее бывшие приятели не навещали ее в школе, но школьное руководство, видя, как она желает решительно порвать с прошлым, было тронута ее решимостью. И Юань Шэнь едва ли будет ее удерживать, не отпуская.

Выражение лица Юань Шэня было холодным, он мрачно сказал:

-Предположим, что мне в будущем все же необходимо будет передать тебе сообщение, что же делать?

Душа Шаошан была переполнена искренностью, а тут как будто стукнули палкой по голове – этот дурень даже не расчувствовался?!

Она с трудом пересилила ворчание, ответив:

-Если третья тета не будет возражать, я не буду отказываться, если молодому господину в будущем еще потребуется передать сообщение. Однако, если третья тета будет недовольна, тогда... – ее лицо стало серьезным, – тогда я должна буду блюсти основы морали ради старшего поколения. Если будет так, то в будущем я с молодым господином более никогда не встречусь.

Закончив говорить такую внушающую трепет праведную речь, Шаошан расслабилась, внезапно ее настигло чувство, что ее репутация выросла. А после, не ожидая ответа Шэнь Юаня и склонившись в образцовом поклоне, развернулась и ушла прочь.

Идя вплоть до того поворота, она все время слышала позади себя шорохи, не сдержавшись, она оглянулась посмотреть. Но увидела, что Юань Шэнь стоит на прежнем месте абсолютно неподвижно, и из-за такого большого расстояния она неясно видит выражение его лица, лишь зимний ветер в переулке привел в движение его длинные черные волосы, подобные вороньим перьям, колыхая их чуть-чуть.

Шаошан покачала отрицательно головой, ощутив глубокую ценность его высокого ранга, смотря на его чистоту, красоту и воспитанность, тем не менее эта таинственная чернота... а его лицо менялось словно при перелистывании книги. С ним неудобно было поддерживать дружеские отношения, в конечном счете следовало уйти раньше ради спокойствия.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3176977>